Архиепископ Иларион: «Вера есть внутреннее горение и готовность посвящать свою жизнь служению высшему идеалу»

Выступление перед молодежью в Вятском государственном университете

Я очень рад возможности посетить Вятский край и встретиться с молодежью и преподавателями Вятского государственного университета в стенах этого исторического учебного заведения.

Я хотел бы сказать вам несколько слов о вере и о Боге. Сейчас очень много верующих людей. Наверное, большинство жителей нашей страны, если их спросить, верят ли они в Бога, скажут: «Да, конечно. Мы верующие». Если же спросить их, к какой вере они принадлежат, большинство ответят, что они православные, кто-то скажет: «Мы мусульмане», а кто-то назовет какую-то другую религию. Но если начать подробнее спрашивать: во что люди верят и как веруют, очень часто можно услышать в ответ: «Вы знаете, в церковь я, конечно, не хожу, но Бог у меня в душе». Эту сентенцию, как мантру, повторяют многие люди, думая, что религиозный опыт исчерпывается тем, что человек признает наличие неких высших сил. Но опять же, если спросить: «Как вы себе представляете Бога, в Кого вы верите?», люди говорят: «Ну я верю во что-то светлое, доброе, я верю в добро. Ведь самое главное – быть добрым человеком, а ходит человек в церковь или нет – это неважно».

Эти стереотипные мнения мы слышим повсюду, и я хотел бы не то чтобы разрушить эти стереотипы, но попробовать очень коротко рассказать вам о том, почему недостаточно «иметь Бога в душе», почему недостаточно верить в какое-то абстрактное и далекое доброе начало.

Вера – это не просто интеллектуальное убеждение, это не просто представление о том, что существует некий иной мир, что существуют некие высшие силы. Вера – это, прежде всего, путь. Это путь, по которому человек идет к Богу, а Бог идет к человеку. Вера – это не просто одинокое движение человека куда-то, но выход навстречу Богу и движение к той личной встрече, которая для каждого верующего человека является подлинным содержанием веры. Вера – это огонь, который возгорается в сердце человека, и часто бывает совершенно непонятно, почему у одного человека в сердце горит этот огонь, а у другого – нет, почему один человек, придя в храм, воспламеняется огнем веры, а другой – нет.

Вера – это нечто таинственное и необъяснимое. Я думаю, что никогда ни один человек не сможет

объяснить, почему, находясь в одинаковых обстоятельствах, созерцая один и тот же видимый мир, одно и то же небо над головой, солнце, луну и звезды на нем, одну и ту же природу, одних и тех же людей вокруг себя, один человек за всем этим не видит ничего, кроме того, что видят его телесные глаза, а другой узревает реальность иного мира. Думаю, что объяснение этому феномену дать невозможно. И единственное объяснение заключается в том, что вера – это чудо. Это чудо, которое происходит со многими людьми, с миллионами людей на земном шаре. Но природу этого чуда, механизм прихода человека к вере объяснить невозможно.

Вера есть внутренний огонь, который на протяжении веков вдохновлял людей не просто на духовную или религиозную жизнь, – именно верой вдохновлялись те люди, которые отстаивали свои убеждения и готовы были отдать за них свою жизнь. Именно вера была духовной силой, помогавшей мученикам терпеть жесточайшие страдания, которые, казалось, не под силу человеческому естеству. Причем происходило это не только в древние века, но и в совсем недавние времена, когда вера была гонимой, когда огромные силы и средства были брошены на то, чтобы вытравить веру из сердец людей, когда физически уничтожались носители веры – прежде всего, представители духовенства, но и многие миряне, которые не хотели отречься от веры для того, чтобы получить земные блага и, пусть относительную, безопасность.

В эпохи гонений именно огонь веры, воспламенявший сердца людей, помогал им переносить жесточайшие испытания, помогал узникам, помогал тем, кого вели на казнь, пережить последние минуты и достойно встретить смертный час. Именно вера вдохновляла весь этот великий сонм исповедников и мучеников, который на протяжении всей истории сиял и продолжает сиять в Церкви.

Вера – это и тот духовный огонь, который помогал художникам, архитекторам, музыкантам, поэтам, писателям создавать величественные и прекрасные произведения искусства. Когда мы соприкасаемся с такими творениями архитектурного гения, как соборы Московского Кремля или собор Парижской Богоматери, или Кельнский собор, или многие тысячи выдающихся архитектурных памятников прошлого и настоящего, то мы понимаем, что не было бы этого величия и этой красоты, если бы создателей сих памятников не вдохновляла вера. То же самое можно сказать о шедеврах художественного творчества, музыкальных произведениях. Множество замечательных произведений искусства накопило человечество, и большинство из них было вдохновлено именно идеалом веры.

Поэтому вера – это не просто интеллектуальная убежденность. Вера есть внутреннее горение и готовность посвящать все свои творческие силы, всю свою жизнь служению высшему идеалу.

А что такое высший идеал? О каком Высшем Начале проповедует христианство, проповедует

Церковь? Многие думают, что Бог – это некое абстрактное Высшее Начало, кто-то полагает, что Бог – это Тот, Кто создал мир, но не участвует в делах мира – иными словами, запустил некий механизм, а тот уже развивается по своим законам. Некоторые думают, что Бог очень далеко и что нет возможности напрямую связаться с Ним. Христианство говорит о том, что Бог есть живая Личность, это такая же живая Личность как мы с вами, только обладающая другими свойствами, и поэтому с Богом возможно общаться, с Ним возможно встречаться, с Ним можно говорить, от Него можно получать ответы. Когда мы молимся Богу, это не монолог, а диалог. Мы не слышим ответ Бога нашими физическими органами слуха, но существует множество способов, посредством которых Бог общается с человеком, и всякий человек, который имеет опыт молитвы, – не молитвы разовой, от случая к случаю, а молитвы как постоянного содержания жизни – знает, что молитвенное обращение не остается неуслышанным. В той или иной форме на нашу молитву Бог отвечает. И это является доказательством и подтверждением не только того факта, что Бог существует, но и того, что Бог является Личностью, способной слышать, отвечать, помогать, спасать, укреплять и утешать.

Христианство открывает человеку Бога совершенно иным образом, чем это делают другие религии. Если мы посмотрим на ветхозаветные представления о Боге и на отношение людей, которые жили в дохристианскую эпоху, к Богу, то увидим, что прежде всего это отношение характеризовалось страхом, трепетом, поклонением и чувством бесконечной удаленности от Бога, ощущением бесконечности пропасти, которая отделяет грешного человека от Всесвятого, Всевидящего и Всемогущего Бога.

Много прекрасных страниц о Боге было написано в дохристианскую эпоху, и когда мы читаем Ветхий Завет, то соприкасаемся с опытом людей, приходивших к Богу в ту эпоху, когда Он не открылся еще людям в человеческом облике, когда Он еще не воплотился и не стал человеком. И мы понимаем, что весь Ветхий Завет пронизан, с одной стороны, благоговейным трепетом по отношению к Богу, а с другой – ощущением огромной дистанции между Ним и человеком. Кроме того, весь Ветхий Завет проникнут ожиданием нового Откровения, ожиданием того, что Бог неким иным образом откроется человеку. Именно этим откровением и является весь Новый Завет.

Завет – это договор. Ветхий Завет был, прежде всего, договором Бога с Израильским народом, которому Бог вверил знания о Себе – о том, что Он Един, что Он является Творцом. Но необходим был новый договор – не только с одним народом, но со всем человечеством. И необходимо было новое Откровение – не просто Бога как Создателя, но такого Бога, с Которым можно разговаривать, с которым люди могли бы общаться напрямую и без посредников. И вот тем событием, которое изменило весь ход человеческой истории, потому что открыло совершенно новые возможности для общения между Богом и человеком, было Воплощение Божие – Рождение, Пришествие в этот мир Христа Спасителя.

Через несколько дней мы будем праздновать Рождество Христово. В последние дни Рождественского поста, который мы переживаем сейчас, мы особенно задумываемся об этом событии. Почему рождение Младенца в Вифлееме оказало такое поразительное влияние на человеческую историю? Почему до сих пор образ этого Младенца так привлекает к себе людей? Почему все то, что этот Младенец сделал и сказал, когда вырос и стал взрослым человеком, продолжает оказывать такое воздействие на сердца и умы миллионов людей?

Именно потому, что этот Младенец не был простым человеком, – это был Бог, Который восхотел стать человеком. Он захотел этого из солидарности с человеком, дабы преодолеть ту непреодолимую пропасть, которая отделяла человека от Бога. Эту пропасть невозможно было преодолеть человеческими усилиями. Если бы человек попытался достичь далекой звезды, находящейся на расстоянии многих световых лет от Земли, то с какой бы скоростью он ни двигался, он почти не приближался бы к ней – так же невозможно было бы человеческими усилиями пройти тот путь, который отделяет человека от Бога. Но этот путь прошел Сам Бог. Он стал человеком – одним из нас – для того, чтобы открыть нам возможность вечной жизни, для того, чтобы явить нам лик Своего Отца, для того, чтобы мы через Него поняли, Кто такой Бог, чему Он учит, в чем и как помогает нам.

Именно в этом уникальность христианства, именно это отличает его от любых других религий, в том числе монотеистических: мы верим не только в невидимого Бога Отца, но и в то, что невидимый Бог стал видимым человеком для спасения людей.

«Спасение» – это термин, который мы, церковные люди, очень часто употребляем, но который мало что говорит современному человеку, далекому от Церкви. Спасение в христианском понимании означает ничто иное, как соединение с Богом, спасение от греха, от зла и приобщение к Тому, Кто является абсолютным добром, причем добром не абстрактным и далеким, а добром личным и близким. Бог всегда близок к человеку, но человек бывает далек от Бога. Бог всегда внутри человека, но человек бывает вне Бога. Бог всегда готов услышать человека, но человек не всегда бывает готов обратиться к Нему. И вот для преодоления человеческой неспособности обратиться к Богу, услышать Его, соединиться с Ним, произошло чудо Боговоплощения – Бог сам стал человеком для того, чтобы мы могли общаться не с Тем, Кто открывает Себя в громах и молниях, как это было в ветхозаветную эпоху, но с Тем, Кто пришел к нам в образе беспомощного Младенца – такого, каким был каждый из нас, когда родился, чтобы мы общались с тем Богом, Который прошел через всякий человеческий возраст, дабы каждый из нас чувствовал себя Его другом, Его сыном или дочерью, Его сродником.

Мы обращаемся к тому Богу, Который пережил страдания, – те же самые и гораздо большие, чем

переносим мы с вами. И поэтому когда мы оказываемся в трудной ситуации, когда мы оказываемся перед лицом скорбей, искушений или испытаний, мы обращаемся к Богу не как к Тому, Кто нам это посылает в виде наказания или испытания, а как к Тому, Кто сам прошел через такие же или гораздо большие испытания и страдания. Эта солидарность Бога с человеком является сердцевиной христианской веры. В христианстве мы соприкасаемся с тем Богом, Который стал одним из нас для того, чтобы для нас не было ничего невозможного. Он дал нам такие заповеди, которые под силу исполнить человеку, – конечно, не только чисто человеческими усилиями. Мы исполняем эти заповеди с помощью Бога, потому что Он помогает каждому из нас стать подлинным человеком и подлинным христианином.

Иисус Христос есть Бог воплотившийся, и именно вера во Христа как Бога составляет содержание христианства. Если мы считаем Христа лишь человеком, как считали, например, Лев Толстой и другие гуманисты прошлых веков, то вынимаем из христианства самую его сердцевину. Ведь если бы Христос был только человеком, то Он был бы одним из многих учителей, которые приходили на протяжении веков, оставляли свои устные или письменные наставления, а потом умирали, и, кроме этих наставлений и благодарной памяти потомков, ничего от этих учителей не оставалось. Иисус Христос оставил больше, чем какую-либо книгу. Как известно, Он не писал книг: Спаситель учил своих апостолов духовным истинам, которые те потом сами по памяти записали в Евангелии. Но не в создании Евангелия как книги была главная миссия Христа. Главное, что оставил Христос на земле, – это Церковь как место встречи между Ним и человеком, как то духовное пространство, духовную реальность, которая способна соединить человека с Богом.

В Церкви преодолевается пропасть, существующая между Богом и человеком. Даже если человек живет в грехе, даже если он не соответствует религиозному христианскому идеалу, в Церкви есть все необходимое для того, чтобы помочь ему встать на путь спасения. И это необходимое называется словом «покаяние».

Церковь существует не просто для того, чтобы удовлетворять религиозные потребности людей. В сравнительно недавнее время, когда в нашей стране господствовал государственный атеизм – люди моего возраста и старшего поколения еще хорошо помнят те годы – Церковь официально воспринималась как место, куда приходят неудачники, сломленные жизнью, или престарелые люди, которые, не найдя своего утешения в жизни земной, ищут его в каких-то иллюзорных представлениях о жизни будущей. О Церкви в те времена было принято говорить как о месте, призванном удовлетворять «религиозные потребности» людей. На самом деле это нечто гораздо большее: Церковь существует для того, чтобы делать нас лучше и тем самым делать лучше весь окружающий мир. Каждый православный храм является той Вифлеемской звездой, которая путеводит сотни и тысячи людей к Богу, к свету и добру. Каждый православный храм – это место, куда приходят люди для того, чтобы встретиться с Богом.

Мы знаем, что Бог существует всегда и везде, мы знаем, что с Богом возможно общаться повсюду. Нет такого места, где Бог не присутствовал бы, нет места, откуда нельзя было бы вознести молитву Господу. И поэтому мы молимся не только в храме, но и дома, в дороге и в любых других обстоятельствах и любых других местах. Но храм – это место совершенно особой встречи между Человеком и Богом, встречи, которая происходит через богослужение, молитву и участие в церковных Таинствах, главным из которых является Евхаристия (Причащение).

Причащение – это Таинство, которое совершается во время Божественной литургии, за которой хлеб и вино прелагаются, то есть изменяются, в Тело и Кровь Христа. Не всякий даже религиозный человек способен поверить, что происходит такое чудо. Я неслучайно упомянул в своей лекции Льва Толстого. Это был, несомненно, верующий человек, но человек, которого от христианства, от Православия отпугнуло именно учение о том, что за Божественной литургией хлеб и вино становятся Телом и Кровью Христа. Л.Н.Толстой был воспитан в традиционной православной вере, и в своей «Исповеди» он описывает тот момент, который заставил его пересмотреть свои убеждения. То бы момент, когда перед Чашей он стоял и слушал слова священника о том, что хлеб и вино являются Телом и Кровью Христа. И вот он пишет: «Мой разум не смог этого вместить. Я не смог поверить, что это на самом деле так. Я подумал и понял, что это обман». С того времени началось его постепенное отречение от веры.

Для очень многих людей этот таинственный, мистический, чудесный аспект христианства, церковности является неприемлемым. Очень многие люди готовы признать, что существует Бог как некое абстрактное начало. Очень многие готовы считать себя православными, отождествить себя с Православной Церковью, даже время от времени заходить в храм, ставить свечку, подчас участвовать в тех или иных обрядах. Но гораздо меньше людей, готовых пройти этот религиозный путь до конца, готовых поверить во все, чему учит Церковь, готовых увидеть в хлебе и вине Тело и Кровь Христа – не только увидеть, но и почувствовать, пережить то духовное изменение, которое происходит во время Божественной литургии с каждым, кто причащается Тела и Крови Христовых.

Церковное слово «Таинство» указывает на некое сокровенное изменение, которое происходит с чем-то или с кем-то. Например, когда совершается Таинство Крещения, священник освящает воду. Обычная вода, которая была налита из водопроводного крана, становится святой; она способна омывать человеческий грех, дать новую жизнь младенцу или взрослому человеку, принимающему Крещение. Точно так же в Таинстве Евхаристии хлеб и вино, изготовленные руками человека, становятся Телом и Кровью Христа. Но самое главное – то, что в каждом Таинстве происходит духовное изменение человека, и неслучайно за литургией священник призывает Святого Духа, просит, чтобы Он сошел на всех молящихся и на хлеб и вино. То есть духовное изменение должно

произойти не только с хлебом и вином, но и с каждым человеком, который причащается. И это изменение действительно происходит. Это изменение невидимо для человеческих глаз, и если неверующий и бесчувственный человек войдет в храм и увидит, как люди подходят к Святой Чаше и причащаются, то он может совершенно не заметить тех изменений, которые происходят в душе и сердце человека, когда он причащается Святых Христовых Таин. Но верующие люди по собственному опыту и по опыту своих близких знают об этом изменении.

Мне как священнослужителю, который уже более двадцати двух лет стоит у престола и каждый раз, когда совершается литургия, причащается сам и причащает других, это известно и из личного опыта, и из примера других людей. Я знаю очень многих людей, которые пришли в церковь духовно опустошенными, отчаявшимися, не способными к нормальной человеческой жизни. И вот через участие в богослужении, через молитву, через Причащение, через участие в других Таинствах Церкви они постепенно изменялись к лучшему. Я вспоминаю некоторых своих прихожан: какими они пришли и какими стали сегодня. Изменения разительные. Именно для этого и нужна Церковь – для того, чтобы помогать людям приобщаться к живому Богу, чтобы преодолевать ту пропасть, которая отделяет человека от Бога, чтобы зажигать сердца человеческие тем огнем, который способен вдохновить их на добрые дела, а если понадобится, то и на подвиги, который способен вдохновить их на творческие свершения.

Церковь нужна для того, чтобы изменять мир, а это происходит тогда, когда мы изменяем сами себя. Очень часто нам хочется изменить окружающий мир, но более всего нам хочется изменить близких людей, потому что именно их недостатки мы особенно остро видим. Как часто семьи распадаются из-за того, что супруги не могут изменить один другого, из-за того, что муж уверен, что жена должна измениться к лучшему, а жена уверена, что измениться должен муж. Один другому предлагают рецепты, как это сделать, но оба не следуют этим предложениям, и в итоге семья распадается, потому что они не могут договориться. Так распадаются и дружеские союзы, и союзы творческие. Так, возможно, могут распадаться целые государства. А причина этой беды заключается в том, что мы очень легко замечаем недостатки других и с огромным трудом – свои собственные. Мы очень хорошо видим, как могли бы измениться другие люди для того, чтобы стать лучше, и почти не замечаем, как могли или должны были бы меняться мы сами. Потому-то с большой легкостью мы раздаем направо и налево советы нашим ближним и с большим трудом преодолеваем собственные недостатки, пороки, дурные привычки, грехи.

Вера – это то, что помогает человеку преображать собственную жизнь, причем преображать не своими лишь руками, а с помощью Божией; это тот духовный опыт, который помогает нам преодолевать собственную слабость, собственную немощь, собственные недостатки и собственные грехи. Вера – это то, что научает нас очень простой истине: спасение мира начинается со спасения каждого из нас. Преображение окружающего нас мира начинается с

того, что мы начинаем работать над самими собой.

Есть замечательное изречение преподобного Серафима Саровского, одного из великих русских святых. Оно существует в разных вариантах, один из них такой: «Спасись сам, и вокруг тебя спасутся тысячи». Иными словами – старайся сам становиться лучше, и люди, находящиеся рядом с тобой, вдохновляемые твоим примером, будут тоже стремиться к добру, к свету. Это ставит вопрос о нравственной ответственности верующего человека, о том, что вера должна быть не только интеллектуальным убеждением и даже не просто сердечным и внутренним опытом человека. Для того чтобы быть христианином, недостаточно регулярно ходить в церковь, исповедоваться и причащаться, участвовать во всех церковных Таинствах и ощущать присутствие Божие. Нужно еще, чтобы приобретенный опыт церковной жизни, благодать Божия, которую мы получаем в Церкви через Таинства, преображали нашу жизнь. Нужно, чтобы вера, как часто напоминает об этом Святейший Патриарх Кирилл, была движущей силой, которая определяла бы наши поступки, чтобы вера мотивировала наши нашу повседневную жизнь.

Только в этом случае мы сможем стать подлинными христианами. Только в этом случае наша жизнь станет не просто прозябанием, но служением и миссией – той миссией, которую исполняли апостолы, когда Христос послал их на проповедь, которую исполняли великие художники, поэты, писатели, когда создавали произведения, посвященные Богу, приводящие тысячи людей ко Христу. Только в том случае, если наше сердце загорится огнем веры, если вера будет отражаться во всех наших делах, в поведении, в наших поступках, мы сможем быть подлинными христианами.

По завершении выступления владыка Иларион ответил на многочисленные вопросы участников встречи:

– Некоторые люди тяготеют к живому личному общению с Богом и чаще всего считают, что Церковь, как социальный, общественный институт, высушивает веру, и потому лучше обходиться и без церковных Таинств, и без соборной молитвы...

– Я думаю, что иногда такое происходит потому, что под Церковью понимают некую совокупность внешних факторов, то есть, например, храм, богослужение, церковное пение, священников, обстановку храма, а также людей, которые приходят в храм. Некоторых от Церкви отпугивает то, что существуют определенные правила, которым предписано следовать, а иногда – то, что церковные люди не всегда могут с должным вниманием и пониманием встретить новоприбывшего человека.

Вся эта совокупность внешних факторов может оттолкнуть человека от Церкви, но надо помнить, что все то, что мы видим, – лишь надводная часть айсберга, а есть еще и подводная часть – то, что,

собственно, и составляет содержание церковной жизни.

В настоящее время не хватает мостов между Церковью и тем расцерковленным миром, из которого к нам приходят люди, особенно молодые. У Церкви есть все необходимое для спасения людей, которые уже в нее пришли, которые уже стали ее членами, но мы недостаточно делаем для того, чтобы привлекать молодежь, чтобы помогать людям преодолеть психологические, духовные, лингвистические и культурные барьеры, которые их отделяют от Церкви. Если мы будем в этом направлении делать больше, то людям станет легче приходить в Церковь, легче понимать, почему Церковь нужна, почему нужны Таинства и почему Церковь как социально-общественный институт не только не «высушивает» веру, но наоборот, наполняет веру реальным содержанием, превращая её из абстрактного интеллектуального убеждения в образ жизни.

– В мире существует множество религий, и все они по-разному говорят об одном и том же, в частности, о Боге. Почему во многих случаях они противоречат друг другу?

Прежде всего должен сказать, что не все вероисповедания и не во всем противоречат друг другу. Есть, например, монотеистические религии, такие, как христианство, ислам и иудаизм. Они основаны на вере в Единого Бога, Творца неба и земли. Конечно, существуют различные понимания Бога, различные богословские объяснения тех или иных вероучительных истин в этих религиях. Но фундаментальная общность в том, что верующие этих религий исповедуют единого Бога, существует. Также существует множество точек соприкосновения в учении о нравственности, отчасти и в религиозной практике. Безусловно, различия существуют, и их очень много. Но есть и немало фундаментальных положений, которые являются общими для, по крайней мере, большинства традиционных религий.

– Почему в храме столько роскоши: дорогие иконостасы, дорогие облачения, когда вокруг столько бедных людей? Допустимо ли это с точки зрения Евангелия?

– Интересный вопрос. В свое время существовала теория, согласно которой для того, чтобы бедные люди перестали быть бедными, нужно «раскулачить» богатых. Путь к преодолению бедности виделся в том, чтоб у богатых отнять их имущество и распределить между бедными. У богатых имущество отняли, кулаков «раскулачили», дворян «раздворянили», казаков «расказачили», а люди-то богаче не стали. Где сейчас те дворянские роды, те князья и графы, которые обладали огромными состояниями? Их нет, и состояний тех нет. А люди так и продолжают жить бедно.

Проблема бедности не решится, если исчезнут богато украшенные храмы, если в церквях не будет того, что может показаться роскошью. Я помню, как в начале девяностых годов, когда встал

вопрос о воссоздании в Москве Храма Христа Спасителя, тоже задавали подобные вопросы: зачем воссоздавать храмы и тратить такие огромные деньги, когда у нас не хватает больниц, у нас не хватает инвалидных домов. И, вроде бы, это справедливый вопрос, но вместе с тем и коварный. Дело в том, люди, которые дадут пожертвование на храм, пожертвуют и на больницы, и на инвалидные дома, если они православные христиане. Церковь существует в том числе и для того, чтобы учить богатых делиться своим богатством с бедными, чтобы помогать преодолевать социальные бедствия.

Поэтому не надо думать, что если в храме позолоченный иконостас, то от этого у кого-то стало меньше еды на столе. Подобные явления взаимосвязаны между собой по-другому: чем больше будет храмов, тем больше будет добрых людей, а чем больше добрых людей – тем больше добра вокруг. Чем больше богатых людей будут верующими, тем больше они будут делиться с бедными. Это очень простые истины, которые надо было бы запомнить всем тем, кто говорит о «церковной роскоши», о том, что не надо строить храмы, а надо раздавать деньги бедным.

– Постились ли Вы в студенческие годы? Нужно ли поститься студенту?

– Насколько я помню, в студенческие годы по мере сил я постился. Нужно ли поститься студенту? Думаю, что молодой человек должен сам для себя ответить на этот вопрос.

Церковь никогда не воспринимала пост как самоцель. Пост – это некое вспомогательное средство. Прежде всего, это возможность для человека духовно подготовиться к тому или иному великому празднику, к тому или иному важному церковному событию. Поэтому самые великие праздники – Рождество и Пасха – предваряются длительным периодом поста. Но не воздержание от тех или иных родов пищи является главным содержанием постного поприща, а то духовное сосредоточение, которое должно помочь человеку делать в религиозном плане больше, чем он делает в обычное, непостное время.

Мне кажется, что каждый студент, да и вообще каждый христианин может для себя решить, насколько строго следовать правилам Церкви в отношении поста. Эти правила существуют для всех, но насколько у нас хватает сил и возможности им следовать, может быть вопросом совести самого человека или его духовника, если таковой есть.

– Каковы задачи межрелигиозного диалога, в котором участвует Русская Православная Церковь?

Существует очень много путей взаимодействия между различными религиями. У нас в стране существует Межрелигиозный совет России, в рамках которого лидеры основных традиционных

религий регулярно встречаются между собой не для того, чтобы найти некую общую религию, как некоторые думают, или прийти к каким-то вероучительным компромиссам, но прежде всего для того, чтобы договориться об общем отношении к тем или иным социальным и нравственным вопросам.

Мы живем в многоконфессиональной стране, где есть православное большинство, но имеются также значительные по численности религиозные меньшинства, в том числе иудаизм, ислам, буддизм. И на протяжении веков представители разных религий уживались друг с другом в нашем Отечестве. И сегодня задача межрелигиозного диалога – находить пути мирного сосуществования между представителями различных религий для того, чтобы разница в религиозных взглядах не приводила к вражде, не приводила к озлобленности, не приводила к конфликтам.

– Чем православное христианство лучше и интереснее остальных религиозных систем? Как Вы относитесь к такому явлению, как экуменизм?

На первый вопрос я постарался ответить. Я не ставил перед собой цель показать, чем христианство лучше других религиозных систем, но я попытался рассказать, чем оно от них отличается. Главное отличие заключается в том, что в центре христианства как религиозной системы стоит Христос, то есть Бог, ставший человеком. И отсюда – все то, что отличает христианство от других религий.

А экуменизм – это термин, который указывает на движение христиан различных конфессий навстречу друг к другу. Это движение началось около ста лет назад и приобрело довольно большой размах в послевоенные годы, когда стали создаваться экуменические организации, где православные, католики и протестанты встречались друг с другом и обсуждали то, что их разделяет. Существует миф, будто экуменизм – это движение, целью которого является создание некой общей «мировой церкви», куда бы влились православные, католики, протестанты; но это не более, чем миф. В реальности существует межхристианский диалог, который направлен на то, чтобы христиане разных конфессий лучше знали друг друга, а не на то, чтобы поступиться какими-то религиозными истинами.

– Сейчас по поводу 2012 года идет много информации, и ученые прогнозы делают интересные. Что по этому поводу думает Церковь?

– Что Вы имеете в виду? Будет ли конец света в 2012 году?

– Не конец света, а просто какие-то потрясения, которые ожидают нашу планету. Два дня назад по Первому телеканалу было сообщение, что, по мнению некоторых ученых,

ожидается падение планеты, которая не видима, но которая является планетой Солнечной системы.

– Здесь мне трудно что-либо сказать, потому что это относится к области научных знаний и гипотез, но я могу сказать, как я обычно отвечаю на вопрос о конце света, если этот вопрос задается в связи с конкретной датой. Помню, пронесся слух, что конец света будет такого-то числа 1998 года. И ко мне приехали тележурналисты и спросили в лоб, будет ли конец света. И я им ответил, что не будет. Тогда последовал вопрос: «Почему Вы так уверены в этом?». Я им говорю: «Абсолютно точно заявляю, что такого-то числа конца света не будет». Они все-таки продолжали настаивать, и тогда я им сказал следующее: очень невыгодно «пророчествовать», что конец света будет такого-то числа, потому что когда этого не произойдет, то всем станет ясно, что пророчество не сбылось. А если ты «пророчествуешь», что он не произойдет, то есть два варианта: или конец света не произойдет, и все поймут, что ты правильно предсказал, или он произойдет, но тогда никто уже о тебе не вспомнит. *(Смех в зале)*.

– Хотелось бы спросить о взаимодействии религии с наукой, а также об отношении Церкви к научным достижениям, в частности, к компьютерам и современным средствам коммуникации.

– Может быть, в этом отношении я являюсь одним из самых «продвинутых» архиереев Русской Православной Церкви, потому что пользуюсь и компьютером, и интернетом, и мобильным телефоном. А до назначения на пост председателя ОВЦС пользовался также интернет-мессенджерами. Мне кажется, что в самих современных средствах коммуникации нет ничего, что противоречило бы церковному учению. Другое дело – как мы ими пользуемся и каким содержанием их наполняем. Компьютер может служить для того, чтобы писать на нем богословские книги, научные труды или писать письма своим друзьям. Через компьютер мы также входим в интернет, который дает доступ к широкой информации по самым разным вопросам. Иными словами, все это может служить нашему интеллектуальному или духовному обогащению и развитию.

В то же время не стоит забывать, что интернет является пространством, где отсутствуют нравственно-регулирующие установки, а компьютер – это устройство, при помощи которого, например, можно играть в игры, многие из которых затягивают человека, отвлекают от реальной жизни, превращают его в зависимое существо. Сейчас есть люди, которые страдают алкогольной зависимостью, наркотической зависимостью, а есть те, которые страдают зависимостью от компьютерных игр. И в этом смысле компьютер становится вредным предметом.

Поэтому вопрос не в том, какими мы пользуемся средствами, а чем мы наполняем свою жизнь,

каково содержание нашей жизни.

– Вопрос о добровольности крещения. Чаще всего крещение детей происходит в бессознательном возрасте. Не кажется ли Вам, что человек должен сам решать: хочет ли он креститься, хочет ли он исповедовать данную религию?

– Скажите, а если у Вас родится ребенок, Вы будете его спрашивать, хочет ли он питаться молоком или не хочет? Или Вы будете ждать, пока он вырастет и скажет Вам, что он проголодался?

– Питание – это биологическая потребность...

– А приобщение к вере – это духовная потребность, даже если ребенок этого не сознает.

– А если он захочет перейти потом в другую веру?

– Кто сможет запретить человеку, когда он вырастет, перейти в иную религию, если она ему ближе?

– Вот меня, например, крестили в младенчестве, когда я ничего не сознавала...

– И что? Вам от этого хуже стало?

– Нет, хуже не стало. Но получается, что это крещение как бы «для галочки»...

– Вовсе нет. Так же, как вопрос с питанием младенца: сначала его кормят молоком матери, потом всяким смесями, потом манной кашей. Все это ведь не «для галочки» делается, а для того, чтобы ребенок рос и укреплялся. Много есть и других вещей, которые родители делают, не спрашивая малыша. Вся система воспитания построена на том, что ребенок до определенного возраста находится в полной зависимости от родителей. От них зависит, чем они напитают свое дитя духовно или материально.

Приведу пример: родители могут приучать ребенка к классической музыке, а могут – к эстрадной или рок-музыке. Что лучше: одно или другое? Я считаю, что лучше классическая музыка. Кто-то может сказать: пусть ребенок вырастет и сам выберет, что ему слушать, а пока не надо ему давать слушать вообще никакую музыку.

Мы так или иначе несем ответственность за детей. Если мы люди верующие, то понимаем, что

детей надо научить добру, привести к Богу. Мы понимаем, что в нашем мире, в котором молодого человека подстерегает столько духовных опасностей, для того, чтобы сохранить наших детей, для того, чтобы они не превратились в наркоманов, для того, чтобы они понимали, зачем они живут, мы, взрослые, должны показать им, в чем смысл жизни. Если мы люди верующие и смысл жизни видим в духовной жизни, в спасении души, то мы обязательно должны этим поделиться с нашими детьми.

Другое дело, что дети, став взрослыми, могут изменить свои убеждения. И мы признаем, в отличие от мусульман, которые в отдельных странах наказывают уход из ислама смертной казнью, что христианство является делом свободного выбора человека. Но мы не считаем правильным ждать до того момента, пока ребёнок вырастет, прежде чем начинать воспитывать его в религиозном духе.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/57935/